

Решение.

«Второй старейшина, пожалуйста, скажите, что это», - почтительно сказал Син Цзюэ. Он знал, что этот Второй Старейшина приехал сюда не просто затем, чтобы проверить его на стойкость.

«Парень, знаешь ли ты, каким положением обладает Сяохань в главном дворе?» Второй старейшина погладил свою бороду и медленно просил Син Цзюэ.

Син Цзюэ покачал головой, выразив, что он не знает.

«Среди сотен учеников в Главном дворе, Сяохань - самая младшая, а также она обладает самым большим потенциалом».

«Однако, что касается ее нынешней силы, среди тех сотен учеников, сила Сяохань - самая низкая», - медленно сказал второй старейшина.

Когда Син Цзюэ услышал это, теперь он мог иметь представление о силах учеников Главного двора.

«Но что является самым главным, так это то, что даже среди Главного Двора, Сяохань, как девушка, является мечтой многих юношеских сердец, которые хотели бы сделать ее своей супругой, поэтому твое имя в Главном дворе пронеслось чрезвычайно громко и ясно». Договорив это, Второй Старейшина пристально посмотрел на Син Цзюэ.

Син Цзюэ также тайно жаловался про себя на то, что так называемая роковая женщина такая и есть, ну и что, что им всем нравится Сяохань, ведь даже если он снова бы оказался в опасности, Син Цзюэ бы снова захотел сразиться с соперником.

И независимо от того, кто это был, они не смогут предотвратить то, что Син Цзюэ и Ли Сяохань будут вместе, и если кто-то действительно хотел бы разлучить их, будь даже этот человек императором, тогда Син Цзюэ также хотел бы попытаться искоренить его со своего пути.

«Я думаю, что ты, должно быть, смущен, раз они знают о ваших отношениях с Ли Сяохань, то почему же ученики Главного двора не нарываюся к тебе на неприятности?» Второй старейшина снова спросил Син Цзюэ.

Но услышав слова Второго старейшины, Син Цзюэ также яростно кивнул, согласившись.

Увидев согласившееся выражение лица Син Цзюэ, второй старейшина скривил слабую улыбку и продолжил говорить: «На самом деле, они хотят прийти к тебе, и даже Сяохань не может их остановить, и причина, по которой они не приходят, заключается в том, что ты не стоишь того, чтобы принижать их собственный статус, чтобы прийти и напасть на ученика внутреннего двора. Они ждут того дня, когда ты присоединишься к Главному двору.

«Но что, если я не смогу попасть в главный двор?» В это время Син Цзюэ наконец понял, почему его жизнь казалась ему такой простой и легкой, оказывается, они просто презирали его.

«Если ты не можешь даже попасть в Главный двор, то как же ты можешь по праву считаться молодым человеком Сяохань? Не говоря уже о дедушке Сяохань с его эксцентричным характером, в таком случае даже я не позволю вам снова быть вместе», - медленно сказал

второй старейшина.

«Поэтому я хочу напомнить тебе, что прежде чем ты присоединишься к Главному двору, ты должен обладать достаточной силой, и пока ты не достигнешь уровня Боевого Бога, не нужно вступать в Главный двор, иначе эти несколько мальчишек не помогут тебе стать лучше».

«Ученики Главного двора несколько необычны, в некоторых вопросах, даже я, как старейшина, также не могу им помешать, и если ты присоединишься к главному двору, то даже Сяохань не сможет защитить тебя. Тебе нужно полагаться на свои силы, чтобы выжить.» Медленно сказал Второй старейшина.

«Спасибо за напоминание, Второй старейшина, ученик понял, что нужно делать», - ответил Син Цзюэ. После того, как Второй Старейшина сказал это, Син Цзюэ также обрел общее представление относительно этого Главного Двора, чьи ученики были очень могущественными, некоторые находились на самом пике, достигнув уровня Боевого Бога, но наиболее важным было то, что большинство из них также восхищались Сяохань, поэтому в их глазах Син Цзюэ был словно бельмо в глазу.

В этот момент Син Цзюэ был очень благодарен Второму старейшине, ведь если бы не его предупреждение, тогда бы Син Цзюэ, достигнув уровня Боевого Повелителя, был бы готов присоединиться к главному двору, не зная о том, что в этом мощном месте, Боевой Повелитель - лишь только низшее существование, поэтому в этот момент Син Цзюэ, наконец, принял решение.

«Хорошо» Кивнув головой, Второй старейшина осмысленно посмотрел на Син Цзюэ и улыбнулся. Сразу же он махнул рукой, и в воздухе появился синий символ, который медленно подплыл к нему.

«Это - Символ Небесного грома, и это - мощное заклинание. Если однажды на твоём пути действительно появится ученик главного двора, который не посчитается со своим статусом и захочет иметь с тобой дело, ты можешь использовать это, чтобы дать ему отпор». Палец второго старейшины немедленно двинулся, и это заклинание подплыло к Син Цзюэ.

«Спасибо, Второй старейшина» Син Цзюэ быстро принял «Символ Небесного Грома» и с благодарностью ответил старейшине. В конце концов, раз у него была такая самозащита, его безопасность также гарантировалась ему.

«Хорошо, не нужно быть слишком вежливым, раз уж ты так нравишься Сяохань, то больше не нужно называть меня Второй старейшина, такой обращение мне кажется слегка странным, впредь просто называй меня Старина Шуй». Второй старейшина с улыбкой сказал Син Цзюэ.

«Старина Шуй?» Услышав это имя, Син Цзюэ вдруг почувствовал, что оно было ему очень знакомо, Старина Шуй? Почему это имя так похоже на имя его таинственного учителя Старины Фэна? Но подумав об этом, Син Цзюэ, естественно, не стал спрашивать, и выразил свое уважение.

«Да, парень, упорно трудись, если ты не сможешь достичь уровня Боевого Бога, то даже я не позволю тебе жениться на Сяохань». Старина Шуй с удовлетворением улыбнулся Син Цзюэ, и сразу же заклинание запечатанного пространства завращалось и быстро исчезло.

Посмотрев на то место, где стоял Старина Шуй, лицо Син Цзюэ наполнилось благодарным выражением, этот Почтенный Шуй, он не заботился о своем собственном статусе, напомнив ему так много вещей, судя по этому, можно было ясно сказать, как этот Старина Шуй

действительно сильно любил Сяохань.

Позади сада особняка Син, на зеленой лужайке сидела пара – парень и девушка, они смеялись и разговаривали, это были Син Цзюэ и Ли Сяохань.

«Брат Син Цзюэ, ты сказал, что хочешь уехать на некоторое время?» Ли Сяохань нахмурила брови, и нервно спросила.

«Да, я уже по горло сыт этими техниками культивации Императорского павильона Ветра, поэтому я хочу уехать, чтобы на протяжении какого-то времени обрести свой собственный опыт». Сказал Син Цзюэ с улыбкой. Со времени его беседы со Старинной Шуем, Син Цзюэ принял решение, что он должен как можно скорее найти ту технику культивации клана «Пожирателей душ».

Потому что, основываясь на его нынешнем состоянии, если он хочет достичь уровня Боевого Бога, он все еще слишком далек от этого, с его талантом и упорной практикой, он, конечно, сможет достичь этого уровня, но это может произойти лишь много лет спустя, и в то время, на каком же уровне уже будет Ли Сяохань? И какой уровень будет у учеников Главного двора?

Поэтому Син Цзюэ уже не мог терпеть медленные практики в этом Императорском Павильоне ветра. Ему нужно было быстро улучшить свои силы, а сделать это можно было лишь благодаря технике Пожирания Душ, и, хотя Бай Юньфэй сказал, что секретная пещера является чрезвычайно опасной, но это была единственная надежда получить ту самую технику, поэтому даже если это было опасно, Син Цзюэ все же был готов пойти и попробовать.

«И как надолго ты собираешься уехать?» Ли Сяохань, чувствуя решительность Син Цзюэ, даже не пыталась его остановить, и подробно стала расспрашивать его о поездке.

«Я еще не знаю, по крайней мере, пока не достигну уровня Боевого Повелителя» Син Цзюэ посмотрел на нервное выражение Ли Сяохань, и сказал с улыбкой.

Выслушав слова Син Цзюэ, Ли Сяохань внезапно замолчала, она знала, что Син Цзюэ хочет как можно скорее улучшить свои силы, и большинство его причин, соответственно было связано с ней.

После минуты молчания, внезапно, белые руки Ли Сяохань повернулись, в ее ладонях появился Символ Небесного Грома, она передала его Син Цзюэ и медленно сказала: «Учиться на собственном опыте за пределами Императорского павильона ветра ничем не лучше, чем получать его в самом павильоне, это – Символ Небесного Грома, он обладает мощной силой атаки, помести его вокруг своего тела, он поможет тебе защитить твою жизнь».

Посмотрев на символ Небесного Грома в руках Ли Сяохань, Син Цзюэ вдруг почувствовал теплоту внутри своего сердца, естественно, он узнал этот Символ Небесного Грома, потому что Старина Шуй отдал его ему в качестве подарка.

Предположительно, Символ Небесного Грома Ли Сяохань также означал то, что Старый Шуй отдал ей его в качестве подарка, но она решила отдать ему этот символ, чтобы защитить его, как же Син Цзюэ это могло не тронуть до глубины души.

«Ты должен принять этот Символ Небесного Грома». Видя, как Син Цзюэ лишь слабо улыбнулся ей и долго молчал, Ли Сяохань строго сказала ему.

Сначала Син Цзюэ хотел рассказать Ли Сяохань, что у него уже есть Символ Небесного Грома,

но так как Старина Шуй не сказал Ли Сяохань, что он приходил к нему, то, возможно, Старина Шуй не хотел, чтобы Ли Сяохань знала, поэтому Син Цзюэ не стал ей рассказывать.

Но также он знал и характер Ли Сяохань, поэтому у него не было другого выбора, кроме как принять этот Символ Небесного Грома, выдавив из себя улыбку.

Получив Символ Небесного Грома, Син Цзюэ внезапно замахнулся обеими руками, а затем заключил в свои объятия эту стройную и ошеломляющую девушку.

Но, столкнувшись с внезапным движением Син Цзюэ, белое крошечное лицо Ли Сяохань мгновенно покраснело, но она не стала оказывать никакого сопротивления, а скорее выглядела симпатично и беспомощно, уткнувшись носом в грудь Син Цзюэ.

Обнимая эту красивую девушку своими руками, в этот момент разум Син Цзюэ стал более решительным, потому что, начиная с сегодняшнего дня, он должен был стать сильнее не только для себя, но и потому, что хотел защитить свою любимую женщину.

На следующий день Син Цзюэ попрощался с братьями, а затем покинул то место, где он пробыл в течение одного года – Императорский павильон Ветра.

Стоя под горой Плывущих облаков, Син Цзюэ, одетый в черную мантию, казался очень энергичным, и причина, почему он не одел павильонную мантию Императорского павильона ветра заключалась в том, что Син Цзюэ не желал показывать свою настоящую личность. На этот раз он должен был пойти в секретную комнату, в конце концов, это место, скорее всего, уже превратилось в руины, оставшиеся на земле. Религия Пожирателей душ была демоническим учением, с которым не мог смириться Императорский павильон Ветра, поэтому, естественно, Син Цзюэ не хотел привлекать внимание других людей.

После того, как он разобрался с собственными эмоциями, Син Цзюэ пошел к северу от павильона, на этот раз, покинув это место, в первую очередь он должен был пойти не на гору смерти, а в таинственную секретную комнату. Примерно в сотне ли (0,5км) от горы смерти находился город, в котором существовал аристократический клан Боевого пути, клан Бай, и это было именно тем местом, куда направлялся Син Цзюэ.

Это был клан Бай Юньфэя, и из-за его младшей сестры, Син Цзюэ должен был совершить поездку в аристократическую семью Боевого Пути, после чего он мог бы выполнить обещание, данное Бай Юньфэю.